

23 СЕНТЯБРЯ 1957 ГОДА

Подвиг и его воплощение

„Подвиг у человека бывает один раз в жизни, а черная работа каждый день“, — говорит герой романа Виктора Кина «По ту сторону» Матвеев. Но бывает и так, что подвигом становится вся человеческая жизнь, вся повседневная деятельность человека, когда пламенная героиня растворена в самой будничной каждодневной действительности, а высочайшей поэзией полна самая, казалось бы, неинтересная работа. Так случается, когда огнем великой веры в благородные идеалы горит человеческое сердце, когда вся будничная жизнь народа подчинена сознательной, вдохновенной борьбе за превращение этих идеалов в реальность.

Об этом времени и написал почти тридцать лет назад свой роман В. Кин. Никогда не иссякнут силы искусства слагать все новые и новые произведения об эпохе гражданской войны, героическом подвиге революционного народа. Но наряду с новыми произведениями, которые возникают сегодня и возникнут завтра, нам дороги, как испытанное оружие, первые создания о славных революционных днях, написанные по свежим следам незабываемых героических свершений. Вот почему важно, и ценно, что Малый театр вернулся к забытому было роману Кина, посвященному участию в гражданской войне молодежи, что он осуществил эту постановку в преддверии 40-летия Великой Октябрьской социалистической революции, заняв в ней молодые творческие силы коллектива.

Спектакль, поставленный режиссером А. Гончаровым и оформленный художником Е. Куманьковым, как и инсценировка романа, сделанная В. Гольдфельдом, заслуживают поддержки. Они же во многом вызывают желание поспорить.

Было бы несправедливым упрекнуть коллектив театра в том, что он не разглядел, либо не проникся должным уважением к изображенному автором героическим поступкам, мыслям, к жизни молодых коммунистов Безайса и Матвеева, отправившихся по заданию партии далеко на восток, в Приморье. Напротив, о своей увлеченности героикой жизненного материала произведения театр заявил сразу, декларативно и приподнято. Слева на авансцене помещен светильник, неугасимо горит его пламя. Вот он, огонь сердец героев, став-

ший своеобразным эпиграфом спектакля. А в глубине сцены мы видим на вздыбленном коне силуэты юности со знаменем в руке — символ героической советской юности, сражавшейся на полях гражданской войны.

Исполнители ролей Матвеева и Безайса — В. Коршунов и Н. Подгорный приложили немало усилий, чтобы создать правдивые характеры юных строителей Советской власти, одухотворенных идей коммунизма. Темпераментно, горячо, с искренним, глубоким драматизмом играет В. Коршунов юношу Матвеева, ни в чем не знающего компромиссов, цельного, прямого. Правдив и достоверен также Безайс, порывистый, менее дисциплинированный, чем его приятель, порой смешной, но в то же время удивительно трогательный.

Актеры и режиссер не только верно передали отдельные черты характеров героев, но и почувство-

«Когда горит сердце»
В. Кина
в Малом театре

вали замысел автора — рассказать о большой человеческой дружбе, не разделяя, не противопоставляя образы Безайса и Матвеева, а, напротив, объединяя их в единое целое.

Но несмотря на некоторые удача, на общую плодотворность работы исполнителей ролей главных героев, спектакль в целом расходитсся с художественным стилем и в известной степени с замыслом произведения В. Кина.

Роман В. Кина принадлежит к числу наиболее скромных, наиболее безыскусственных и вместе с тем является одним из самых поэтических произведений о героическом времени гражданской войны. Приподнято торжественный, патетический тон глубоко чужд его стилистике, его художественному языку. Герои не столько совершают подвиги, сколько занимаются обычной, деловой, будничной работой.

А режиссер А. Гончаров и художник Е. Куманьков сделали торжественную декоративность чуть ли не главной чертой художественного образа постановки. В спектакле слишком много театральной бутафории, к тому же в ряде случаев выполненный грубовато и безвкусно.

Психологически тонко поставлена и сыграна сцена Матвеева — Коршунова с любимой девушкой Лизой — Е. Еланской, которая оказалась от него, узнав об ампутированной ноге. Но психологически тонкие, лирические эпизоды, которые, казалось бы, должны были составить основную художественную ткань спектакля, сравнительно немногочисленны в нем.

В результате огрубления внутреннего действия романа, в чем повинна также инсценировка В. Гольдфельда, примитивнее выглядят заключительная коллизия сюжета. Раненый, безногий Матвеев во что бы то ни стало хочет вернуться в строй передовых революционных бойцов. Сам факт расклейки листовок и смерть Матвеева от рук пойманного его врага — так же прост, как вся прочитая им жизнь. Здесь важно не событие само по себе, но внутреннее горение Матвеева, мысль, заставляющая его совершить это, красота его сердца. И эту сцену В. Коршунов играет искренне, самозабвенно, горячо. Но бутафория театра, резко ощущающаяся в мизансценах, ритме, общей приподнятой тональности сцены, вновь заостряет внимание на событийной, а не на психологической стороне финала.

Актерам мешает не только внешний пафос постановки, но и излишний акцент на ее жанровых сценах. Некоторые из них непомерно разрослись в спектакле. Это относится и к эпизоду в теплушке у анархиста Майбы, и к сцене в кафе, где Безайс ждет товарищей, ведущих подпольную работу. А Торопов (Майба), Г. Егорова (женщина в кафе) выразительно играют эти эпизоды, но подчеркнuto театризованный жанризм также уводит коллектив в сторону от главного — глубокого раскрытия содержания образов, жизни людей, близких нам всеми своими помыслами, содержанием и целями своей борьбы.

Спектакль «Когда горит сердце» возвратил нас к героической юности страны. Но со всей остротой он подтвердил при этом важную и простую истину — правда искусства, обращающегося к революционному прошлому, состоит в глубоком, выразительном раскрытии подлинной поэзии жизни, героики поведения людей, а не в атрибутах внешней, театральной бутафории, показной торжественности и приподнятости.

А. Образцова.